

помощь новгородцам; и шли с ним новгородцы и король псковский со своими горожанами, а было всего в войске около двадцати тысяч человек.

Пришли они в Унгавнию под Дорпат и прислали им жители Дорпата большие дары, передали в руки короля братьев-рыцарей и тевтонов, которых держали в плену, коней, баллисты и многое другое, прося помощи против латинян. И поставил король в Замке своих людей, чтобы иметь господство в Ун-гавнии и во всей Эстонии. И ушел в Одемпе, где поступил так же; затем направил свое войско к Ливонии в Пуидизэ, а за ним пошли унгавнийцы, и войско увеличилось. Там его встретили эзельцы и просили направить войско против ревельских датчан, чтобы после победы над датчанами тем легче было вторгнуться в Ливонию, между тем как в Риге, говорили они, много пилигримов, готовых дать отпор. И послушался их король, и вернулся с войском другой дорогой в Саккалу, и увидел, что вся область уже покорена тевтонами, два замка взяты, а его русские повешены в Вилиендэ. Он сильно разгневался и, срывая гнев свой на жителях Саккалы, поразил область тяжким ударом, решил истребить всех, кто уцелел от руки тевтонов и от бывшего в стране большого мора; некоторые однако спаслись бегством в леса. Пройдя со своим большим войском в Гервен, он созвал к себе гервенцев, виронцев и варболь-цев с эзельцами. Со всеми ими он осадил датский замок Линданизэ, четыре недели бился с датчанами, но не мог ни одолеть их, ни взять их замок, потому что в замке было много баллистариев, убивавших немало русских и эстов. Поэтому в конце концов король суздальский в смущении возвратился со всем своим войском в Руссию. А было то большое, сильное войско и пыталось оно взять датский замок тевтонским способом, но не хватило сил. Разорив и разграбив всю область кругом, они вернулись в свою землю.

Между тем братья-рыцари и другие тевтоны с немногими людьми осадили замок Дорпат (Tarbatense) и бились там пять дней, но не могли по малочисленности взять столь сильный замок, разграбили окрестную местность и вернулись в Ливонию со всей добычей. И снова затем, собрав войско, братья-рыцари вступили в Эстонию, нанесли гервенцам тяжелый удар за то, что они постоянно воевали с датчанами; многих из них перебили и взяли в плен, захватили много добычи. И пришли к ним гервенцы в Кейтис, обещая вечную верность тевтонам и всем христианам; тогда войско тотчас вышло из их владений и со всей добычей возвратилось в землю свою.

После того новгородцы послали короля Вячко, некогда перебившего людей епископа рижского в Кукенойсе, дали ему денег и двести человек с собой, поручив господство в Дорпате (Darbeta) и других областях, какие он сумеет подчинить себе. И явился этот король с людьми своими в Дорпат, и приняли его жители замка с радостью, чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, и отдали ему пода-ти с окружающих областей. Против тех, кто не платил податей, он посылал свое войско, опустошил все непокорные ему области от Вайги до Виронии и от Виро-нии вплоть до Гервена и Саккалы, делая христианам зло, какое мог.

Справив праздник Рождества Господня, рижане задумали осадить замок Дорпат. Собрались они с братьями-рыцарями, пилигримами, ливами и лэттами у Астигервэ, и было у них большое войско. И вспомнили они о датчанах, давно живущих в бедствии, так как с ними воевали все окружающие области и племена, и, отменив поход на Дорпат, отправились со всем войском в Гариэн и осадили замок Лонэ. Бились они там две недели, построили машины, патерэллы и крепкую башню из бревен, придвинув ее ближе к замку, чтобы можно было и снизу подкапывать замок и с верхушки ее лучше нападать. Услышав об этом, датчане обрадовались и пришли к ним благодарить за то, что те, сжалившись, явились к ним на помощь. После того много народу в замке было перебито баллистами или осадными машинами, а прочие стады тяжело болеть и умирать. К тому же и подкопные